

СЕРГЕЙ КОНЫКОВ

ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО ВЫСКАЗЫВАЕТСЯ РЕЗКО ПРОТИВ МАССИРОВАННОГО ВЫХОДА КОМПАНИЙ ЛЮБЫХ ВИДОВ СОБСТВЕННОСТИ НА АРКТИЧЕСКИЙ ШЕЛЬФ И ПОДДЕРЖИВАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ УЧАСТИЯ ЧАСТНЫХ И ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В ОСВОЕНИИ НЕФТЕГАЗОВЫХ ЗАПАСОВ РОССИЙСКИХ АКВАТОРИЙ

считал возможным предоставить компаниям льготные займы для обустройства шельфовых объектов и сопутствующей инфраструктуры.

При этом в Минэнерго не поддержали введение дополнительных условий для отзыва лицензий, но сочли возможным ужесточить требования для пересмотра лицензионных обязательств с обязательным согласованием изменений с правительством. Свою позицию ведомство объяснило тем, что в сложившихся обстоятельствах выполнение запланированных на ближайшее время работ по бурению 35 поисково-разведочных скважин и проведению 81 тыс. погонных километров 2D-сейсморазведки и 20,7 тыс. кв. км 3D-сейсмики «представляется трудновыполнимым».

В то же время Минэнерго было согласено с тем, что на шельф необходимо привлекать большее количество участников. При этом, по мнению ведомства, их доля в СП с госкомпаниями может достигать только до 50%. Создавать координатора шельфовых проектов Минэнерго предложило на базе «Росгеологии». В ведомстве уточняли, что создаваемая «шельфовая» госкорпорация будет подвержена таким же секторальным санкциям, что и существующие игроки. Кроме того, для ее создания с нуля нет бюджетных средств. Среди

других проблем министерство отмечает отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров для работы на шельфе.

Кроме того, в Минэнерго предлагали увеличить количество лицензионных участков для привлечения большего количества партнеров, при этом уменьшив размеры участков. В ведомстве пояснили, что сейчас залицензировано уже более 90% (1,7 млн кв. км) площадей континентального шельфа, содержащих запасы сырья. Это около четверти всей его площади. По сложившейся традиции чем меньше изучен предоставляемый к освоению участок, тем больше его размер. Но, отмечали в Минэнерго, анализ норвежского опыта показал, что нарезка участков на квадраты со стороны, соответствующей одному градусу, позволяет повысить интенсивность работ.

Еще одним предложением Юрия Трутнева, которое поддержало Минэнерго, было использование отечественных буровых платформ. В ведомстве отмечали, что увеличение продолжительности бурового сезона на арктическом шельфе за счет использования отечественных буровых платформ для проведения работ в период появления ледяного покрова будет являться важнейшим фактором, влияющим на экономику проектов и доходы бюджета.

В связи с этим Минэнерго предложило поддержать проектирование и строительство Минпромторгом совместно с заинтересованными ФОИВ и потенциальными операторами буровой платформы повышенного ледового класса с максимальным использованием российских комплектующих. В то же время в ведомстве указали, что денег на финансирование этих работ в бюджете нет, а также не ясно, кто будет их исполнителем.

ШЕЛЬФ ВСЕХ НЕ ВЫДЕРЖИТ Экспертное сообщество высказывается резко против массированного выхода компаний любых видов собственности на арктический шельф и поддерживает возможность участия частных и иностранных компаний в освоении нефтегазовых запасов российских акваторий. «Нет никакого смысла даже думать или мечтать частным компаниям идти на шельф по следующим причинам. Это не выгодно никому, в том числе государственным гигантам, таким как «Роснефть», при сегодняшней налоговой конъюнктуре и стоимости барреля. В настоящее время разработка морских месторождений — это очень дорого: затраты астрономические, а результат очень сомнительный. Кроме того, отсутствуют внешние источники заимствования денег из-за санкций, а также коллапс

са проектного финансирования в России. В стране нет своих технологий и оборудования, позволяющих вести разведку и добычу на шельфовых месторождениях. При этом для арктического шельфа это еще и опасно с экологической точки зрения», — отмечает Александр Соколов, директор по геологоразведке компании «Петрогео».

Комментируя предложения вице-премьера Юрия Трутнева, глава консультационного центра «Гекон» Михаил Григорьев ставит под сомнение предлагаемый механизм участия частных и иностранных компаний в качестве миноритариев в проектах на шельфе при ведущей роли госкомпаний: «Речь идет о том, сохранилось ли стремление у частных компаний, из российских — в первую очередь ЛУКОЙЛа, реализовывать новые проекты на шельфе, особенно арктическом, понимая, что прогнозируемое снижение мирового потребления нефти на горизонте 2050 года требует быстрой монетизации запасов. Существующая схема допускает их участие в качестве миноритарных партнеров госкомпаний на морских лицензионных участках и, возможно, впоследствии в освоении месторождений в Арктике. Предлагаемая «норвежская» схема также предусматривает, что основная контролирующая доля в проекте будет принадлежать госкомпаниям. В обоих случаях решение по развитию проекта будут принимать государственные компании, что вряд ли устроит их партнеров. Частные компании заинтересованы в возможности выстраивать свою собственную стратегию работ на шельфе, непременным условием которой является их собственное право определять перспективы проектов. Несмотря на то что большая часть арктического шельфа с доказанной или предполагаемой нефтегазоносностью распределена между «Газпромом», «Газпром нефтью» и «Роснефтью», можно ожидать заинтересованности частных компаний в участии в освоении арктических морских акваторий, в первую очередь — транзитной зоны.

Непременным условием, на мой взгляд, является предоставление им права самостоятельного планирования и проведения поисково-оценочных работ и безусловного предоставления добычной лицензии при открытии месторождения независимо от его размеров и принятии компанией решения об экономической целесообразности его разработки. Немаловажным условием является проведение мультиклиентских сейсмических работ, например силами «Росгеологии», доступ к результатам которых позволит частным компаниям более обоснованно принимать решения об участии в лицензионном процессе. Еще одним обстоятельством является специфика российского законодательства, в соответствии с которым к шельфу относятся не только континентальный шельф, но и территориальное море, а также исключительное российское явление «внутренние морские воды», отсутствующий как в Конвенции ООН по морскому праву, так и в Конституции Российской Федерации. Поскольку законодательно граница внутренних морских вод со стороны суши не определена, то непонятно, где они ограничены в Обской губе, Енисейском и Хатангском заливах. Сейчас это является обстоятельством, сдерживающим активность частных компаний», — считает господин Григорьев. ■